

ООО «Межрегиональное бюро судебных экспертиз им. Сикорского»

121069, Москва, ул. Большая Никитская, дом 43
тел/факс: (495) 684-91-02, 684-90-93, e-mail: sav@expertsud.ru
ИНН 7702594333 КПП 770301001 ОГРН 1067746276916 ОКПО 93492421
р/с 40702810000142002924 в ПАО «БАНК УРАЛСИБ» г. Москва к/с
30101810100000000787 БИК 044525787

РЕЗОЛЮЦИЯ

научно-практической конференции
«Практика применения закона «О противодействии экстремистской деятельности»

28 января 2016 г. в конференц-зале Изборского клуба под эгидой Межрегионального бюро судебных экспертиз имени Сикорского и при поддержке Федерального агентства по делам национальностей состоялась научно-практическая конференция «Практика применения закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В конференции приняли участие эксперты–правоведы, известные адвокаты, политики и общественные деятели: **Султанов А.Р.**, адвокат, специалист по правам человека, **Обрежа В.В.**, политолог, кандидат юридических наук; **Метелёв А.В.**, кандидат психологических наук, доцент по кафедре юридической психологии, судебный эксперт-психолог; **Найда А.А.**, практикующий юрист по делам об экстремизме; **Авдеев В.Б.**, писатель-публицист; **Борисова Е.Г.**, доктор филологических наук, профессор; **Иванов Ю.П.** адвокат, депутат Государственной думы; **Курьянович Н.В.** российский политик, журналист, адвокат, депутат Государственной Думы 4 созыва; **Тяжлов Ю.А.**, журналист, публицист; **Ершов Ю.Л.**, адвокат, АБ «Славянский правовой центр», кандидат юридических наук; **Верховский А.М.**, аналитик, директор ИАЦ «Сова», **Петренко А.И.**, эксперт-психолог, юрист-правовед, кандидат психологических наук; **Лукашенок Т.А.**, эксперт в сфере антикоррупционной экспертизы законотворческой деятельности.

Что побудило собраться за одним столом специалистов разных областей знаний? Что волнует научно-практическое сообщество в данной проблематике, актуальность которой ни у кого не вызывает сомнения?

С одной стороны мы видим резкий рост уголовных, административных и гражданских дел, связанных с экстремизмом, и саму несомненную опасность данного явления как для России, так и для мирового сообщества. Опасность экстремизма как такового, то есть проявления крайних взглядов, непосредственно связанных с насилием или призывами к насилию в отношении личности, общества или государства. С другой - отсутствие общедоступного для простых граждан понимания разницы между свободным изложением собственного мнения по острым вопросам, и экстремизмом. А это крайне важно. Отлично представляя и во многом поддерживая всестороннюю критику тех или иных процессов, связанных с самим Законом о противодействии экстремистской деятельности и с практикой его применения правоохранительными органами, участники настоящей конференции значительно расширили свою задачу. Изложить не критику ради критики, а выработать конструктивные предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере, или прийти к выводу о необходимости разработки кардинально нового закона.

В ходе конференции участниками обсуждались вопросы относительно того, необходимо ли регулировать содержание публичных выступлений и как это соотносится со свободой слова? Где и каким образом отразить четкое указание на признаки экстремизма, исключающие его расширительное толкование в зависимости от субъективного восприятия правоприменителя? Где грань между гарантированным Конституцией правом каждого на свои убеждения и объективной стороной уголовно-наказуемого деяния? В чем причина повышения статистического уровня борьбы с экстремизмом и эффективны ли существующие меры реагирования? И насколько уместен в открытом доступе список экстремистских материалов на интернет-ресурсах Минюста?

Участники сошлись во мнении об отсутствии в Законе четких критериев квалификации экстремизма, экстремистской деятельности, публичной информации как экстремистской и других основных понятий Закона, что позволяет правоприменителям находить все новые признаки экстремизма; об отсутствии отграничения экстремистской деятельности от схожих с ней проявлений иной общественно-политической активности, которая не преследуется по закону, а составляет фактическую реализацию права на свободу мысли и слова, свободы выбора убеждений и вероисповедания, что приводит к сколь угодно расширительной трактовке экстремизма и неограниченному усмотрению в правоприменительной практике; о неясности порядка применения на практике специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, что приводит к тому, что почти все дела данной категории разрешаются лишь на основе экспертиз, которые рассматриваются следователями, прокурорами и судами как единственно-возможное и единственно-правильное доказательство, предрешающее исход всего дела; о порочности подавляющего большинства экспертиз, которые стали обвинительным «оружием», с помощью которого экстремизм «достается» между строк, **участниками решено выйти с предложениями к:**

Государственной Думе ФС РФ:

1. *Определить в Законе характерные признаки и разграничить основные понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», которые используются сейчас в статье 1 Закона в качестве синонимов, однако даже простое сопоставление содержания этих понятий показывает их несовпадение; дать однозначное определение понятия «экстремистские материалы», «пропаганда», «нацистская атрибутика и символика», «атрибутика и символика, сходная с нацистской до степени смешения» и т.п., без четкого понимания которых невозможно упорядочить квалификацию действий, высказываний и публичной информации как экстремистской, то есть как выражающих крайние, деструктивные, выходящие за рамки дозволенного, средства для достижения радикальных религиозных или политических целей.*

2. *Исключить из Закона понятие «социальная группа» как квалифицирующий признак правонарушения экстремистской направленности возбуждения розни и пропаганды превосходства по этому признаку, ввиду того, что его не существует как понятия ни в одном законе или ином нормативно-правовом акте. Не следует его вводить и здесь, так как его значение и понимание может быть настолько широко, что под него попадает все, что угодно, что не попало под другие квалификации экстремизма. Указанное явно свидетельствует о коррупциогенности Закона в этой части.*

3. *Исключить из статьи 1 Закона понятие «публичное демонстрационное», оставив квалифицирующим признаком, влекущим ответственность, только «пропаганду нацистской атрибутики или символики», что в полной мере будет соответствовать правовой позиции Роскомнадзора, выраженной 15 апреля 2015 г. о том, что термин «пропаганда» находится в сильной, приоритетной позиции по отношению к термину «публичное демонстрационное», лингвистически это означает, что само по себе публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики без целей*

пропаганды не является проявлением экстремизма и избавит от юридической сложности понимания нормы правоприменителями.

4. *Нормативно определить исковой порядок рассмотрения дел о признании публикуемой информации экстремистскими материалами*, обеспечив тем самым конституционное право граждан и организаций на судебную защиту путем осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Сейчас нормативно процессуальный порядок рассмотрения таких дел Законом не установлен, в связи с чем единичные случаи рассмотрения в «упрощенном» порядке особого производства становятся устойчивой тенденцией в практике судов, что нельзя признать обоснованным для данной категории дел. Исковое производство всегда предполагает ответчика, а значит, рассмотрение дела с учетом очевидно противоположной точки зрения, тогда как в особом порядке заинтересованных лиц не всегда можно установить. Кроме того, в таких делах безусловно предполагается спор о праве, так как запрещение информационных материалов всегда спор об ограничении свободы мысли и слова, свободы на распространение информации.

5. Дополнить Закон положениями об обязанности следователей, прокуроров *проводить меры по предупреждению и профилактике экстремистской деятельности* через средства массовой информации, лекции, беседы в трудовых коллективах и учебных заведениях, вести периодическую разъяснительную работу среди населения. Закрепить обязанность всех образовательных учреждений основывать свою деятельность на принципах уважительного отношения к представителям всех рас, национальностей, религий, социальных групп, ведь они являются важнейшими субъектами противодействия экстремизму. Именно здесь закладываются основы отношения человека к человеку, к окружающему его миру, формируется уважение к себе, к другим, к закону и государству. Сейчас Закон не содержит конкретных способов профилактических мер воздействия, провозглашая такую обязанность только декларативно, вскользь упоминая их в статьях 2 и 5 Закона, не поясняет приемов выявления потенциальной «группы риска», а действует по принципу реагирования, то есть догоняя, а не опережая.

6. *Статью 3.1. Закона после слов «Библия, Коран, Танах и Ганджур...» дополнить словами «...иные религиозные тексты известных религий или тексты, признанные таковыми судом, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами»*, что в полной мере отражало бы соблюдение конституционного принципа свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, а также стало бы продолжением уже закрепленного признания законодателем в преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» принципа многоконфессиональности «...уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...».

7. Внести изменения в статью 6 Закона *заменяя формальную процедуру направления предупреждения прокурора на комплексную и структурированную работу органов прокуратуры* в целях установления в действиях лица, либо в размещаемой им информации, признаков экстремизма, например, установить более длительный срок для проведения проверки, обязать вызывать лиц для дачи объяснений, в ходе которых можно установить действительную волю лица, либо совокупность обстоятельств, предшествующих совершению конкретного правонарушения. В материалах оперативно-розыскной и следственной практики должна содержаться информация, всесторонне характеризующая личность человека, что позволило бы значительно сократить количество дел, доходящих до суда, а значит, обеспечило бы более глубокое рассмотрение все-таки дошедших и позволило бы исключить

декриминализацию деяний на стадии проверки или выявить действительно виновное противоправное деяние.

8. Внести изменения в статью 13 Закона указав, что *Федеральный список экстремистских материалов должен носить закрытый характер*, а информация, содержащаяся в нем, может быть доступна отдельным лицам только путем направления заявления в соответствующий федеральный орган с обоснованием причин необходимости ознакомления с ней. Например, для научных целей или, напротив, прикладных целей совершенствования превентивных мер предотвращения экстремистских настроений в обществе. Таким образом законодатель ограничит доступ к запрещенным материалам широкой общественности, что в полной мере будет соответствовать назначению такого списка - исключить провоцирование интереса на поиск информации экстремистской направленности и ознакомление с ней.

9. Включить в Закон нормы о порядке использования следователями, прокурорами и судами при рассмотрении данной категории дел специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла (о порядке назначения экспертизы), устанавливающим закрытый перечень случаев действительной необходимости применения специальных знаний; повышенную ответственность привлекаемых экспертов и надзор за их деятельностью.

10. Включить профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, привлекаемому для проведения экспертизы по делам экстремистской направленности дополнительно, по отношению к ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что позволило бы исключить участие непрофессиональных и некомпетентных лиц на всех стадиях рассмотрения дела, зачастую выдающих за выводы экспертного исследования собственные субъективные и часто предвзятые суждения.

Верховному Суду РФ как высшему органу судебной власти, который наделен полномочиями давать разъяснения судам при рассмотрении дел в области противодействия экстремизму:

1. Разработать рекомендации применения антиэкстремистского законодательства при рассмотрении гражданских дел. В настоящее время есть лишь одно постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее нормы Уголовного кодекса РФ, касающиеся преступлений экстремисткой направленности. Разъяснений при применении судами Закона о противодействии экстремистской деятельности нет, между тем с момента принятия Закона прошло 14 лет, и в Закон было внесено много изменений, в том числе существенно меняющих понимание экстремизма и экстремистской деятельности.

2. Пояснить, что рассмотрение дел в сфере антиэкстремистской направленности должно носить ситуативный, а не системный характер, что в первую очередь означает индивидуальный подход к рассмотрению каждого дела и принятие решения. В связи с чем судам следует иметь в виду, что не может быть единой (одинаковой) судебной практики по применению Закона о противодействии экстремистской деятельности.

3. Указать судам, что судебная экспертиза как доказательство в делах экстремистской направленности является исключительным источником доказательств, когда все иные доказательства сторонами собраны, представлены, свидетели заслушаны, но все-таки их совокупности не достаточно для принятия решения по делу.

4. Разъяснить судам, что специалист, эксперт может привлекаться только для толкования определенных слов, выражений, символов, атрибутов ит.д., а не для выявления их «экстремистской направленности». Вывод о том, содержатся ли признаки экстремизма либо не содержатся в конкретном материале, должен делать следователь, прокурор, суд. При этом указать, что назначение экспертизы (исследования) допустимо

только в тех случаях, когда правоохранители могут доказать отсутствие у них необходимых специальных познаний.

5. Разъяснить судам о том, что при рассмотрении дела о признании информационных материалов экстремистскими несколько отдельных книжных изданий или видеороликов или иных материалов могут быть исследованы специалистом, экспертом только в исключительных случаях, когда предварительно установлено, что они составляют единый и неразрывный информационный материал.

Профильным органам государственной власти (Следственный комитет России, Прокуратура РФ, Министерству внутренних дел РФ):

1. Разработать единые методические рекомендации по созданию научно-обоснованной методики производства комплексных видов экспертных исследований по делам экстремистской направленности.

В рамках уголовного преследования по преступлениям экстремистской направленности многими участниками отмечено, что большинство публичных выступлений, подводимых под ст. 280 и ст. 282 Уголовного кодекса РФ, могли бы рассматриваться в рамках других статей, предусматривающих меньшую ответственность. Необходимо также отграничить преступный (уголовно-наказуемый) экстремизм от непроступного, позволяющего применять к нарушителю вместо осуждения меры административно-правовой и гражданско-правовой ответственности. Целесообразно, по крайней мере, ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса РФ перевести из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений.

Отдельными участниками высказано мнение о невозможности исправления существующего Закона о противодействии экстремистской деятельности ввиду необходимости внесения слишком большого количества изменений и рекомендовано в связи с этим заменить его принципиально новым законом «О профилактике и противодействии экстремистской деятельности», в котором были бы учтены общепринятые в демократических странах правовые подходы, равным образом учтены интересы многонационального народа России, его самобытности, менталитета русского народа, других народов как многочисленных, так и малых коренных народов России.

В целом, участники едины во мнении, что нужно поменять направление Закона – сделать его, прежде всего, выражающим уважение и защиту национальных интересов. Подчеркивая многонациональность России декларировать через него поддержку национальной целостности, а не разобщенности, другими словами сделать его таким, чтобы всем было ясно - экстремизм в российском обществе это исключение, а не правило.

Резолюция утверждена Генеральным директором
ООО «Межрегиональное бюро судебных экспертиз им. Сикорского»
А.Г. Воронков

